

74.268.3
К 90
СЛ-387461

Н.В. Кулибина

Методика обучения чтению художественной литературы

Уроки чтения
для всех!

Н.В. Кулибина

МЕТОДИКА
ОБУЧЕНИЯ ЧТЕНИЮ
ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Монография

2-е издание, стереотипное

Москва

Издательство «ФЛИНТА»

Государственное бюджетное
учреждение культуры
«Оренбургская областная универсальная
научная библиотека им. Н.К. Крупской»

ca - 384461

ВВЕДЕНИЕ

Филология как служба понимания помогает выполнению одной из главных человеческих задач — понять другого человека...

С.С. Аверинцев

В своё время, когда представляемая здесь авторская методика обучения чтению художественной литературы только начинала складываться, но основные (принципиальные!) положения уже были если не сформулированы, то «нащупаны» и интуитивно определены, Е.И. Пассов отметил как достоинство её *филологическую* направленность. Неожиданная и комплиментарная оценка выдающегося отечественного методиста заставила автора обратиться к изучению собственно филологической проблематики с целью понять, является ли высокая оценка заслуженной.

Филология как научный принцип

Термины «филология», «филологический» мы употребляем легко, особо не задумываясь. Студент-филолог любого курса и даже абитуриент, ещё только мечтающий о студенческом билете с золотой надписью «Филологический факультет», скажет, что ФИЛОЛОГИЯ (от греч. *philologia*) буквально — «любовь к слову».

Широко распространено представление о филологии, как «тандеме» двух наук: лингвистики и литературоведения. Например, в библиотеке Русского филологического портала «PHILOLOGY» (www.philology.ru) научная литература расположена по следующим рубрикам: Лингвистика... Литературоведение...

Похожая ситуация имеет место и в других языках (английском, немецком, французском). В реальном речевом общении носители данных языков предпочитают использовать термины, эквивалентные понятиям «наука о языке» и «наука о литературе» и соответствующие русским — «лингвистика (или языкознание)» и «литературоведение». Общее же наименование «филология» практически лишено собственного содержания (так как его значение исчерпывается суммой значений терминов «лингвистика» и «литературоведение») и мало употребляется. Воз-

можно, по этой причине немецкий лексикограф Макс Фасмер не включил слово «филология» в свой «Этимологический словарь русского языка» (при том, что, например, «философия» в нем есть).

Таким образом, во многих языках значение этого термина сужается до идеи некоей собирательности, он всего лишь «маркирует» те или иные объекты как имеющие отношение к изучению языка и написанных на нём текстов. Помимо уже упомянутых, в круг *филологических наук* включают также текстологию, источниковедение, палеографию и др.

Таким образом, область, обозначаемая термином «филология», достаточно широка. «Толковый словарь русского языка» под редакцией Д.Н. Ушакова определяет его следующим образом: «Филология (от греческого *philos* — друг и *logos* — учение, слово) — совокупность наук, изучающих культуру народа, выраженную в языке и литературном творчестве» [Толковый... 1940: 1081].

В то же время в отечественной науке имеет место и иная, отчетливо выраженная тенденция, которую можно проследить в работах многих выдающихся ученых: Л.В. Щербы, Г.О. Винокура, Д.С. Лихачева, С.С. Аверинцева и других.

Речь идёт о поисках собственно филологической проблематики, которая не исчерпывалась бы набором лингвистических и литературоведческих проблем, а именно, об определении и описании сферы деятельности филологии как «самозаконной формы знания» (С.С. Аверинцев). При таком понимании филологии её главным предметом является ТЕКСТ, прежде всего текст художественный. По С.С. Аверинцеву, текст — «исходная реальность филологии» [Лингвистический... 1990]. Любопытно сравнить это положение с наблюдением Б.Г. Бобылева: «И для литературоведения, и для лингвистики текст вторичен. В первом случае текст рассматривается как производное социальных и эстетических категорий, во втором — как проявление лингвистических категорий, реализация языкового кода» [Бобылев 1991:10].

Лев Владимирович Щерба в «Опытах лингвистического толкования стихотворений» (1923, 1936) очень точно подметил и описал лакуну, существовавшую в то время¹ в системе филологического образования. По наблюдениям учёного, многие выпускники филологического факультета — будущие учителя русского языка, не умеют «**читать, понимать**

¹ Как показывает опыт, лакуна существует и по сей день.

и ценить с художественной точки зрения русских писателей вообще и русских поэтов в частности» [Щерба 1957а: 26] (здесь и далее, если не указано особо, **выделено** нами. — *Н.К.*).

В качестве одной из причин этого печального положения Л.В. Щерба называл отсутствие в тогдашней России «классического» образования и «**неофилологического**», которое могло бы его заменить [там же].

В своей педагогической деятельности Лев Владимирович Щерба, по его собственным словам, «проповедовал необходимость... учить **читать с пониманием**» [там же: 27] литературные произведения. В «Опытах лингвистического толкования стихотворений» он убедительно показывает, что это умение необходимо как лингвистам, так и литературоведам, отмечая, что одного «узкоспециального» — лингвистического или литературоведческого — образования для понимания литературных произведений недостаточно.

Область, ответственная за «чтение с пониманием», является собственно *филологическим* знанием (не включенным ни в лингвистику, ни в литературоведение), а умения, необходимые для этого, — собственно *филологическими* умениями.

Первая попытка преподавания филологии как учебного предмета (1925) связана с именем Григория Осиповича Винокура. Позже, в 40-е годы прошлого столетия он читал студентам Московского университета курс лекций «Введение в изучение филологических наук». В 1981 г. была опубликована первая часть этого курса, в которой можно найти следующие рассуждения: «...чтение — искусство, которому нужно **учиться** <...> **Искусство читать...** справедливо будет обозначить... словом “**филология**”» [Винокур 1981: 38—39].

В книге Д.С. Лихачева «Письма о добром и прекрасном», адресованной юным читателям, филологии посвящено Письмо тридцатое «Об искусстве слова и филологии». Д.С. Лихачев пишет: «Роль филологии... **связующая**, а поэтому и особенно важная...», а задача филологии состоит в том, что она «учит правильно понимать **смысл** текста» [Лихачев 1985: 196] (выделено автором. — *Н.К.*).

Обращаясь к читателям, академик Д.С. Лихачев отмечает: «Понимание текста есть понимание всей стоящей за текстом жизни... Поэтому филология есть связь всех связей... Она нужна всем, кто пользуется языком... филология лежит в основе не только науки, но и всей человеческой культуры» [там же: 199—200]. И далее он советует: «Каждый

интеллигентный человек должен быть хотя бы немного филологом. Этого требует культура» [там же].

Настоящая книга каждого филолога — «Лингвистический энциклопедический словарь» — содержит словарную статью «филология», автор которой — Сергей Сергеевич Аверинцев — определяет филологию как «содружество гуманитарных дисциплин... изучающих “духовную культуру человека через языковую и стилистический анализ письменных текстов”» [Аверинцев 1990: 544].

По С.С. Аверинцеву, несмотря на выделение из лона филологии лингвистики, литературоведения и других наук, «филология продолжает жить <...> как **научный принцип**, как самозаконная **форма знания**, которая определяется не столько границами предмета, сколько подходом к нему». Особенность филологии, по мнению автора, состоит в том, что она ориентирована «на реальность **целостного текста** и тем самым как бы **на человеческую мерку**» [там же].

С точки зрения С.С. Аверинцева, «**искусство понимать** сказанное и написанное, каковым является **филология**» [там же: 545], оперирует такими понятиями, как «житейская мудрость», здравый смысл, знание людей и т.п., а «строгость и особая **“точность”** Ф. состоят в **постоянном нравственно-интеллектуальном усилии**, преодолевающем произвол и **высвобождающем возможности человеческого понимания**» [там же: 545].

Сергей Сергеевич Аверинцев называет филологию «**службой понимания**», которая помогает «выполнению одной из главных человеческих задач — понять другого человека» [там же: 545].

Даже беглое знакомство с толкованиями специфики филологического знания, которые можно найти в работах выдающихся отечественных филологов, свидетельствует в пользу того, что филология имеет свой взгляд на художественный текст, который, не совпадая с лингвистическим или литературоведческим, вполне соответствует цели обучения чтению художественной литературы.

Методике обучения чтению художественной литературы, где бы она ни использовалась (на уроках русского языка как родного / неродного / иностранного или литературы в школе, занятиях в вузе или в той или иной форме дополнительного образования), отнюдь нет необходимости быть лоскутным одеялом, составленным из заплат, вырезанных из лингвистического, стилистического, литературоведческого

и других видов текстового анализа, так как она реализует «самозаконную» (пользуясь определением С.С. Аверинцева) форму познания художественного текста.

В представленной в настоящей монографии методике обучения чтению художественной литературы мы постарались реализовать заветы выдающихся отечественных филологов, представляя формируемые на уроках чтения умения читательской деятельности как «искусство читать» (по Г.О. Винокуру), «читать с пониманием» (по Л.В. Щербе), «искусство понимать написанное» (по С.С. Аверинцеву). Позволим себе добавить, читать... *с удовольствием*, порой — *с восторгом*, т.е. испытывая эмоциональный подъем, нечто близкое тому, что описывал А.С. Пушкин: «Порой опять гармонией упьюсь, Над вымыслом слезами обольюсь».

Нельзя не согласиться с Д.С. Лихачевым, что это умение необходимо каждому интеллигентному человеку, ибо этого «требуе культура». Можно сказать, что цель методики обучения чтению художественной литературы — воспитание «образцового читателя», о котором пишет Умберто Эко [Эко 2003], причем мы разделяем мнение итальянского ученого (а также Ю.М. Лотмана) о том, что важнейшую роль в процессе воспитания играет сам художественный текст: он создаёт, формирует, воспитывает «открытого» ему читателя.

Предлагаемая монография — результат обобщения опыта автора, накопленного за более чем четыре десятилетия педагогической деятельности, и осмысления выявленных закономерностей с позиций филологии, психологии, психолингвистики, методики и др.

В монографии излагаются филологические, психологические и методические основы обучения чтению художественной литературы, а также описывается созданная с их учётом практическая методика создания уроков чтения как для очного обучения, так и использования в цифровой среде.

Монография содержит четыре главы.

В главе 1 определяется, что именно художественный текст является объектом читательского восприятия (а не художественное произведение), анализируются характеристики художественного текста, актуальные для обучения чтению художественной литературы: коммуникативная природа, информативность, цельность и образность; описывается *словесный образ* как единица художественного текста, рас-

смаstrиваются вопросы, связанные с представленностью культуры в художественном тексте, вводится понятие *художественный дискурс*, понимаемое как процесс взаимодействия читателя и художественного текста.

Глава 2 посвящена рассмотрению психологических и психолингвистических аспектов деятельности читателя художественной литературы. Описывается *уровневая структура чтения* (уровни значения, смысла и представления), а также основные *когнитивные стратегии*, используемые читателем для преодоления трудностей на каждом уровне чтения: *когнитивные стратегии идентификации значения незнакомого слова*, *когнитивные стратегии выявления смысла текстовых единиц* и *когнитивные стратегии создания читательских представлений*. В когнитивной деятельности читателя художественной литературы выделяется эстетический — *психопоэтический* — аспект.

В главе 3 рассматриваются возможности использования предлагаемых уроков чтения на занятиях с различными категориями учащихся, а также *критерии отбора* художественных текстов для учебных занятий, вводятся понятия *ситуации текста*, *сё основных компонентов* и *ключевой единицы текста*. Здесь же представлена система работы над художественным текстом на аудиторном занятии: описаны *этапы работы* (*пред-, при- и послетекстовый*), причём основное внимание уделяется *притекстовому* этапу, в рамках которого и происходит овладение читателем навыками чтения (понимания) в процессе самостоятельной деятельности. Особое внимание уделено определению *адекватности* результата читательской деятельности.

В главе 4 представлена открытая электронная образовательная среда для читателей — интерактивный онлайн-курс «Уроки чтения — праздник, который всегда с тобой». Рассматриваются содержание и структура интерактивного онлайн-курса по обучению чтению художественной литературы, а также новая форма учебного взаимодействия, разработанная специально для онлайн-обучения, — *интерактивный урок*. В сценарии интерактивного онлайн-урока чтения используются материалы различных семантических кодов (текст / гипертекст, видео / аудио, различная зрительная наглядность и др.), что позволяет говорить о нём как о *поликодовом* тексте. Приводятся критерии оценки образовательных онлайн-ресурсов, а также рассматриваются перспективы развития открытой электронной образовательной среды для читателей.

Во всех четырёх главах представлен большой иллюстративный материал: примеры из сценариев — методических разработок художественных текстов для уроков чтения, опубликованных в учебных пособиях автора, а также из поликодовых сценариев онлайн-уроков чтения, размещённых на сайте интерактивного курса.

Предлагаемая нами методика может использоваться при работе как с прозаическими, так и поэтическими текстами. Безусловно, мы отдаём себе отчёт в тех различиях, которые существуют между Эпосом и Лирикой, однако считаем возможным опираться прежде всего на то, что грань между поэзией и прозой размыта, и та, и другая описывают мир и человека в нём, объединяясь в единую Художественную литературу: «Действительность, правильно воспринятая, принятая человеческим сознанием, и есть поэзия, которая одновременно является и первородной прозой» [Лихачёв 1984: 169].

Читателя может удивить также разнообразие используемых художественных текстов: стихотворения, написанные в XVIII—XXI вв., детские рассказы и фантастика, сказки и даже... задачки. Однако разброс жанров и авторских имён отражает реальность педагогической практики. Выбор текста диктуется интересами, возможностями и потребностями обучаемых. Производить отбор примеров по тем или иным соображениям: хронологическим, стилистическим и иным мы не считали нужным, так как их разнородность, разнотильность и т.п. наглядным образом демонстрирует возможности использования предлагаемой методики для работы с текстами разных авторов в различных по составу группах.

Работая с художественным текстом, необходимо помнить замечательные слова Мераба Мамардашвили о том, что «искусство, как известно, прежде всего радость» [Мамардашвили 2000: 9], и стараться максимально возможным образом сохранить на уроке атмосферу радости, сделать так, чтобы чтение текста доставляло обучаемым удовольствие. Практика показывает, что это вполне реальная задача.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	5
Филология как научный принцип	5
Глава 1. Художественный текст в филологическом осмыслении	12
1.1. Текст как объект восприятия читателем	13
1.1.1. Коммуникативная природа текста	15
1.1.2. Информативность текста	23
1.1.3. Цельность и связность	34
1.1.4. Образность языка художественной литературы	37
1.2. Художественный текст и культура	44
1.3. Текст и дискурс	64
Выводы по главе 1	68
Глава 2. Восприятие художественного текста как коммуникативная и когнитивная деятельность.....	71
2.1. Искусство как общение и познание	71
2.2. Коммуникативный и когнитивный аспекты чтения художественной литературы.....	77
2.3. Уровни понимания содержания художественного текста	85
2.4. Стратегии овладения и пользования языком	90
2.4.1. Когнитивные стратегии идентификации значения незнакомого слова	92
2.4.2. Когнитивные стратегии выявления смысла текстовых единиц.....	104
2.4.3. Когнитивные стратегии восприятия словесных образов текста.....	108
2.5. Эстетический аспект когнитивной деятельности читателя	113
Выводы по главе 2	123

Глава 3. Художественный текст в лингводидактическом осмыслении	126
3.1. Универсальность предлагаемых уроков чтения как методическая проблема	129
3.2. Критерии отбора текстов для учебного занятия	132
3.3. Понятие ситуации текста	137
3.3.1. Основные компоненты ситуации текста	140
3.3.2. Понятие ключевой единицы текста	141
3.4. Этапы работы над художественным текстом на уроке	144
3.4.1. Предтекстовый этап	145
3.4.2. Притекстовый этап	155
3.4.3. Послетекстовый этап	180
Выводы по главе 3	190
Глава 4. Обучение чтению художественной литературы в цифровой образовательной среде	192
4.1. Сценарий интерактивного онлайн-урока чтения как поликодовый текст	196
4.2. Новая форма учебного взаимодействия — интерактивный онлайн-урок	198
4.3. Интерактивный онлайн-курс по обучению чтению художественной литературы — открытая электронная образовательная среда для читателей	206
4.3.1. Содержание и структура интерактивного онлайн-курса «Уроки чтения — праздник, который всегда с тобой»	208
4.4. Критерии оценки образовательных онлайн-ресурсов	216
4.5. Перспективы развития открытой электронной образовательной среды для читателей	220
Выводы по главе 4	221
Заключение	223
Словник	226
Библиография	231

Приложения.....	239
Приложение 1. Адаптация аутентичных художественных текстов — зло или единственная возможность понимания?	239
Приложение 2. Сценарий очного урока чтения по рассказу Дины Рубиной «Всё тот же сон!»	249
Приложение 3. Сценарий интерактивного онлайн-урока по стихотворению В.А. Левина «Гулял по улице щенок»	280

Кузнецова Наталья Владимировна

МЕТОДИКА

ОБУЧЕНИЯ ЧТЕНИЮ

УЧУЩЕЙСЯ ИНТЕРАКТИВНОЙ

Методика

Д.А. Кузнецова
С.А. Кузнецова

Подписано в печать 03.05.2016. Формат 60×88/16.

Усл. печ. л. 17,87. Усл. код. л. 11,82.

Тираж 100 экз. Заказ № 5087. Цена 5079.

ООО «ФЛИНТА», 117342, г. Москва, ул. Бутырская, д. 17-Б, офис 324.

Тел./факс: (495) 334-53-45; тел. (495) 336-03-11

E-mail: flinta@flinta.ru; e-site: www.flinta.ru

Сопоставлено в типографии ИП Сымаков С.В.

142300, Московская обл., г. Чехов, ул. Полиграфистов, д. 1

Конец ознакомительного фрагмента

Уважаемый читатель!

**Размещение полного текста данного
произведения невозможно в связи с ограничениями
по IV части ГР РФ.**

**Эту книгу Вы можете почитать в Оренбургской
областной универсальной научной библиотеке
им. Н. К. Крупской по адресу: г. Оренбург,
ул. Советская. 20; тел. для справок: (3532) 60-61-30**